

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

Если исчезнут чувства

роман

18+

Грязное саморазвитие

Алексей Корнелюк

Если исчезнут чувства

«Автор»

2026

Корнелюк А.

Если исчезнут чувства / А. Корнелюк — «Автор»,
2026 — (Грязное саморазвитие)

Что ты готов потерять, чтобы перестать чувствовать боль? Он не искал перемен. Он просто устал. Илья Воронцов работает с чужими трагедиями — переводит смерть, страх и потери в цифры. Он не верит в знаки, судьбу и странные совпадения. Когда ему предлагают избавиться от «лишнего» чувства, он не воспринимает это всерьёз. Просто соглашается — из любопытства. Но на следующий день страх действительно исчезает. А потом — ещё одно чувство. И ещё. Жизнь становится легче. Чище. Проще. Пока вместе с болью не начинают исчезать смыслы. Это история не о том, как вернуть чувства. Это история о том, какие из них вообще стоит оставлять. Через иронию, точные наблюдения и внутренние столкновения герой проходит путь от рационального контроля к опасной пустоте — и пытается понять, где проходит граница между свободой и утратой себя. Эта книга для тех, кто устал чувствовать слишком много — и для тех, кто боится однажды не почувствовать ничего.

© Корнелюк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Корнелюк Если исчезнут чувства

Глава 1

Список убытков

Я работаю с чужими несчастьями. В буквальном смысле.

Если у вас сгорела квартира — это ко мне. Если вас затопили соседи — тоже. Если умер муж — тем более.

Я не врач. Я считаю.

У меня есть таблица. В ней всё просто: жизнь делится на категории, категории — на суммы. Иногда я думаю, что если бы существовал прайс-лист на человеческие отношения, он выглядел бы так же. Любовь — условная. Боль — с поправочным коэффициентом. Память — износ 30%.

В тот день я сидел напротив женщины. У неё умер муж.

Она говорила долго. Я слушал внимательно — у меня хорошая память на детали, это помогает не ошибаться в цифрах.

— Он не курил, — сказала она. — Понимаю, — ответил я.

Я не понимал. Но звучало уместно.

— Он всегда боялся летать, — добавила она.

Я кивнул. Страх — нестраховой случай.

Она заплакала. Я посмотрел в окно. За окном шёл снег. Такой аккуратный, будто его тоже кто-то рассчитывал.

— Вы вообще слушаете? — спросила она. — Да, — сказал я. — Мне нужно уточнить некоторые детали.

Это была правда. Мне действительно нужны были детали: рост, вес, возраст, стаж работы, наличие вредных привычек. Любовь в этот список не входила.

Она смотрела на меня так, будто я уже был частью её утраты. Я не возражал.

Когда разговор закончился, я сделал пометку в деле: «Эмоционально нестабильна». Это тоже важно.

На выходе она обернулась.

— Скажите, вам вообще бывает жалко людей?

Я подумал. Не слишком долго. У меня не было на это времени.

— Бывает, — ответил я.

Это была ложь. И, пожалуй, первая за день.

Когда она ушла, я открыл калькулятор. Сумма получилась аккуратная. Чуть меньше, чем она ожидала. Чуть больше, чем компания хотела платить. Идеальный баланс.

Я закрыл дело и выключил компьютер.

Вечером мне позвонил начальник.

— Воронцов, ты опять занизил коэффициент. — Нет, — ответил я. — Я его оптимизировал.

Он помолчал.

— Ты слишком спокойный. — Это плохо? — Это странно.

Я хотел сказать, что странно — это когда человек умирает, а его стоимость можно уместить в Excel. Но не сказал. Я вообще редко говорю лишнее.

После работы я пошёл домой пешком. Метро раздражает. Люди там слишком живые.

В подъезде пахло кошками и жареной картошкой. Обычный запах. Успокаивающий.

Я поднялся на свой этаж, открыл дверь и сразу понял, что дома кто-то есть. Точнее — кто-то был.

На кухне стояла кружка. Не моя.

Я посмотрел на неё и попытался вспомнить, когда в последний раз ко мне приходили гости. Не вспомнил. Это не удивило.

Я сел, налил себе воды и вдруг поймал себя на странной мысли: мне не то чтобы плохо — мне просто ничего. Ни усталости, ни облегчения, ни раздражения. Как будто день прошёл не со мной.

Я попытался вспомнить, что чувствовал утром. Потом — днём. Ничего не вышло. Зато я отлично помнил цифры. Суммы, проценты, коэффициенты. Они держались в голове крепче, чем лица.

Я усмехнулся. Если бы мне предложили убрать лишние чувства — я бы, наверное, согласился. Хотя какие ещё лишние?

В этот момент зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

— Илья? — спросил голос. — Да.

— У меня к тебе предложение.

Я посмотрел на кружку.

— Я не покупаю ничего по телефону. — Это не покупка, — сказал голос. — Это избавление.

— Это розыгрыш? — спросил я. — Нет. — Тогда продажа курсов? «Освободи себя за три дня»? — Нет.

Я помолчал.

— А что тогда? — Я же сказал. Предложение.

Голос был спокойный. Даже слишком. Это настораживало больше всего.

— Хорошо, — сказал я. — Допустим, я поверил. Что именно вы предлагаете? — Убрать одно чувство. Любое. На твой выбор.

Я усмехнулся.

— Бесплатно? — Да. — Тогда точно мошенничество.

Он не обиделся.

— Ты же всё равно не веришь. Так? — Разумеется. — Тогда какая разница?

Я задумался.

— И что, вы прямо сейчас его уберёте? — Если скажешь какое.

Я посмотрел на кружку.

— Допустим, страх. — Почему именно он? — Потому что это единственное чувство, от которого есть практический вред. — Уверен? — Почти.

— Хорошо.

Я ждал.

Ничего не происходило.

— И всё? — спросил я. — Всё. — Вы даже не спросите номер карты? — Нет.

Я покачал головой.

— Знаете, если это шутка, то довольно слабая. — Посмотрим.

Связь оборвалась.

Я ещё какое-то время держал телефон в руке. Потом положил его на стол.

Ничего не изменилось. Те же стены. Та же кружка. Тот же вечер.

Я даже попытался найти в себе какое-то новое ощущение. Для чистоты эксперимента. Не нашёл.

— Ну да, — сказал я вслух. — Конечно.

Я выключил свет и пошёл в комнату.

Перед сном подумал, что завтра, возможно, стоит проверить. Сделать что-нибудь глупое. Не опасное — просто нехарактерное. Из любопытства.

Потому что, если это всё-таки не шутка, будет странно упустить такую возможность.

А если шутка — тем более.

Я лёг и почти сразу уснул.

И только уже засыпая понял одну вещь.

Я не проверил, закрыта ли дверь.

И не стал вставать.

Глава 2

Переутомление

Утром я проснулся раньше будильника. Это уже было подозрительно. Обычно я просыпаюсь либо от звука, либо от раздражения. Сегодня — ни того, ни другого.

Я лежал и смотрел в потолок. Потолок был обычный. Ничего нового.
Я прислушался к себе. Люди в таких случаях говорят: «Я почувствовал странное спокойствие». Я ничего не почувствовал. И это было удобно.
Я встал, умылся, включил чайник. Он зашумел громче, чем обычно. Или мне показалось.
Я попытался вспомнить вчерашний разговор. Получалось плохо. Не в смысле — я его забыл. Я помнил слова, но они не вызывали никакой реакции. Как будто это был разговор не со мной.
— Логично, — сказал я себе. — Потому что это и был не разговор.
Версия с розыгрышем мне нравилась больше. Она ничего не требовала.
Я оделся и вышел из дома.
На улице было скользко. Раньше я в такие дни шёл аккуратно: смотрел под ноги, оценивал риски. Сегодня — нет.
Я заметил это не сразу. Уже на середине дороги.
Я шёл быстрее, чем обычно. Не оглядывался. Не притормаживал на поворотах. И главное — не думал, что могу упасть.
Я остановился. Посмотрел на лёд. Потом — на свои ботинки.
— Совпадение, — сказал я.
Это слово меня устраивало. Оно объясняет почти всё, если не задавать лишних вопросов.
Я сделал шаг. Потом ещё один.
Ничего не произошло.
Я усмехнулся и пошёл дальше.
В метро было как всегда. Люди стояли слишком близко. Кто-то кашлял. Кто-то говорил по телефону так, будто это важно всем.
Обычно меня это раздражает. Сегодня — нет.
Я отметил это автоматически. Как ошибку в отчёте. Не критично, но странно.
На работе всё было по плану.
Я открыл дело. Мужчина, сорок семь лет. Инфаркт. Жена. Двое детей.
Я читал описание и ждал реакции. Любой: сочувствия, раздражения, скуки.
Ничего. Только информация.
Я перечитал ещё раз. Результат тот же.
— Переутомление, — сказал я.
Это была хорошая версия. Она объясняла многое и не требовала пересмотра картины мира.
В обед ко мне подошёл коллега.
— Ты сегодня странный, — сказал он. — В каком смысле?— Спокойный.— Я всегда спокойный.— Нет, — сказал он. — Сегодня по-другому.
Я пожал плечами.
— Может, выспался.
Он не поверил. Но отстал.
Люди вообще редко доводят наблюдения до конца. Им хватает первого впечатления.
После работы я снова пошёл пешком. Из принципа. Мне нужно было проверить.
Я ускорился. Потом ещё.
На перекрёстке загорелся жёлтый. Раньше я бы остановился. Сегодня — нет.
Я шагнул вперёд.
Машина затормозила резко. Слишком резко.
Водитель что-то крикнул. Я не расслышал. И, честно говоря, не особенно пытался.
Я стоял посреди дороги и ждал, что почувствую. Ну хотя бы что-то: адреналин, испуг, неловкость.
Ничего.

Только мысль: «Расстояние было безопасным».

Я вернулся на тротуар. Сел на лавку. Достал телефон.

Номер был незнакомый.

Я немного подумал. Потом нажал «вызов».

Гудки шли долго. Слишком долго, чтобы это выглядело случайностью.

Наконец он ответил.

— Да? — сказал голос.— Это снова я, — сказал я. — По поводу вчерашнего.— Я понял.

Я помолчал.

— Это совпадение? — спросил я.— А тебе так проще?— Да.— Тогда пусть будет совпадение.

Меня это немного раздражало. Хотя, если честно, «раздражало» — не совсем точное слово. Я отметил, что должно раздражать.

— Слушайте, — сказал я, — если это какая-то схема, давайте сразу к сути.— Суть ты уже видел.— Нет, — ответил я. — Я видел странное утро.— Этого достаточно.

Я снова посмотрел на дорогу. Машины ехали как обычно.

Никто не знал, что у меня сегодня пропал страх. Кроме меня. И, возможно, его.

— Хорошо, — сказал я. — Допустим.— Допустим, — согласился он.— Тогда объясните правила.— Позже.— Почему?— Потому что ты всё равно сначала попробуешь ещё раз.

Я задумался.

Это было неприятно точное замечание.

— Возможно, — сказал я.— Не возможно, — ответил он. — Обязательно.

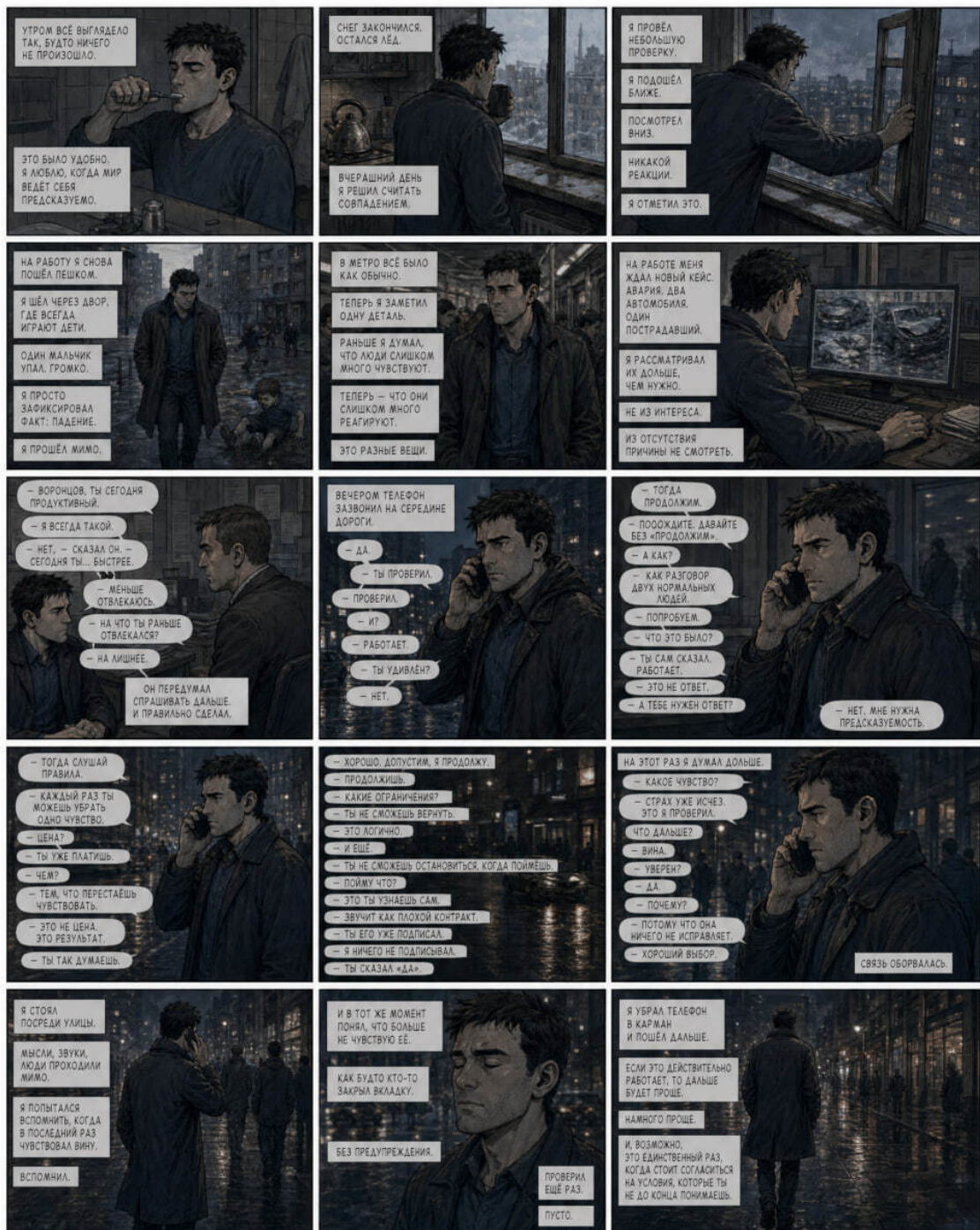
Связь оборвалась.

Я убрал телефон. Посидел ещё немного. Потом встал и пошёл домой.

Шёл я быстрее, чем обычно.

И, что странно, меня это совершенно не беспокоило.

Глава 3

Утром всё выглядело так, будто ничего не произошло. Это было удобно. Я люблю, когда мир ведёт себя предсказуемо. Так проще не задавать лишних вопросов. Я почистил зубы, включил чайник, посмотрел в окно. Снег закончился. Остался лёд.

Вчерашний день я решил считать совпадением. Версия рабочая. И, главное, не требует участия.

Но на всякий случай я провёл небольшую проверку.

Я не люблю слово «эксперимент». Оно придаёт значимость тому, что можно объяснить проще.

Скорее — проверка.

Я открыл окно на кухне. Пятый этаж.

Раньше я бы отступил на шаг. Или закрыл его сразу.

Я подошёл ближе. Посмотрел вниз.

Никакой реакции.

Я отметил это. Не удивился. Просто отметил.

— Хорошо, — сказал я. — Допустим.

Я закрыл окно и допил чай.

На работу я снова пошёл пешком. Это начинало входить в привычку. Хотя привычки формируются дольше.

Я шёл через двор, где всегда играют дети.

Один мальчик бежал слишком быстро. Упал. Громко.

Раньше я бы остановился, посмотрел, возможно, помог.

Сегодня — нет.

Я просто зафиксировал факт: падение.

Мальчик заплакал. Звук был неприятный, но не более того.

Я прошёл мимо.

На секунду задержался. Не из-за него — из-за себя.

Я пытался понять, это нормально или нет.

Ответа не было.

Я пошёл дальше.

В метро всё было как обычно. Люди, шум, разговоры.

Только теперь я заметил одну деталь.

Раньше я думал, что люди слишком много чувствуют. Теперь — что они слишком много реагируют.

Это разные вещи.

На работе меня ждал новый кейс.

Авария. Два автомобиля. Один пострадавший.

Я открыл фотографии. Смотрел внимательно. Как всегда.

Разница была в том, что раньше я иногда отворачивался.

Сегодня — нет.

Я рассматривал их дольше, чем нужно.

Не из интереса. Из отсутствия причины не смотреть.

Это оказалось удобным.

Я сделал расчёт быстрее обычного. Ошибок не было.

Начальник подошёл ближе.

— Воронцов, ты сегодня продуктивный.— Я всегда такой.— Нет, — сказал он. —

Сегодня ты быстрее.

Я кивнул.

— Меньше отвлекаюсь.

Он посмотрел на меня внимательно.

— На что ты раньше отвлекался?

Я подумал.

— На лишнее.

Он хотел спросить ещё что-то, но передумал. И правильно сделал.
Вечером я снова вышел пешком. На этот раз без проверок. Просто шёл.
Телефон зазвонил на середине дороги. Тот же номер.
Я ответил сразу.
— Да.— Ты проверил, — сказал голос.
Это был не вопрос.
— Проверил.— И?— Работает.
Я сказал это спокойно. Как будто обсуждал погоду.
— Ты удивлён?— Нет.
Это была почти правда.
— Тогда продолжим.— Подождите, — сказал я. — Давайте без «продолжим».— А как?
— Как разговор двух нормальных людей.
Он помолчал.
— Попробуем.
— Что это было? — спросил я.— Ты сам сказал. Работает.— Это не ответ.— А тебе нужен ответ?
Я задумался.
— Нет. Мне нужна предсказуемость.
— Тогда слушай правила.
Я остановился. Люди обходили меня, как препятствие.
— Каждый раз ты можешь убрать одно чувство.— «Могу» или «уберу»?— Можешь.—
Цена?— Ты уже платишь.
Мне это не понравилось.
— Чем?— Тем, что перестаёшь чувствовать.— Это не цена. Это результат.— Ты так думаешь.
Я посмотрел на дорогу. Машины ехали ровно, без отклонений.
— Хорошо, — сказал я. — Допустим, я продолжу.— Продолжишь.— Какие ограничения?— Ты не сможешь вернуть.— Это логично.— И ещё.
Он сделал паузу.
— Ты не сможешь остановиться, когда поймёшь.— Пойму что?— Это ты узнаешь сам.
Мне это снова не понравилось. Слишком много недоговорённости.
— Звучит как плохой контракт, — сказал я.— Ты его уже подписал.— Я ничего не подписывал.— Ты сказал «да».
Я усмехнулся.
— Это не юридически значимо.— Зато фактически.
Я хотел возразить. Не стал. В этом не было смысла.
— Хорошо, — сказал я. — Тогда следующий шаг.— Какое чувство?
Я задумался. На этот раз дольше.
Страх уже исчез. Это я проверил.
Что дальше?
Я перебрал варианты и выбрал то, что всегда считал лишним.
— Вина, — сказал я.— Уверен?— Да.— Почему?— Потому что она ничего не исправляет.
Он немного помолчал.
— Хороший выбор.
Связь оборвалась.
Я стоял посреди улицы. Мимо шли люди. Кто-то разговаривал, кто-то смеялся.
Я попытался вспомнить, когда в последний раз чувствовал вину.
Вспомнил.

И в тот же момент понял, что больше не чувствую её.
Как будто кто-то закрыл вкладку. Без предупреждения.
Я проверил ещё раз. На всякий случай.

Нет.

Пусто.

Я убрал телефон в карман и пошёл дальше.

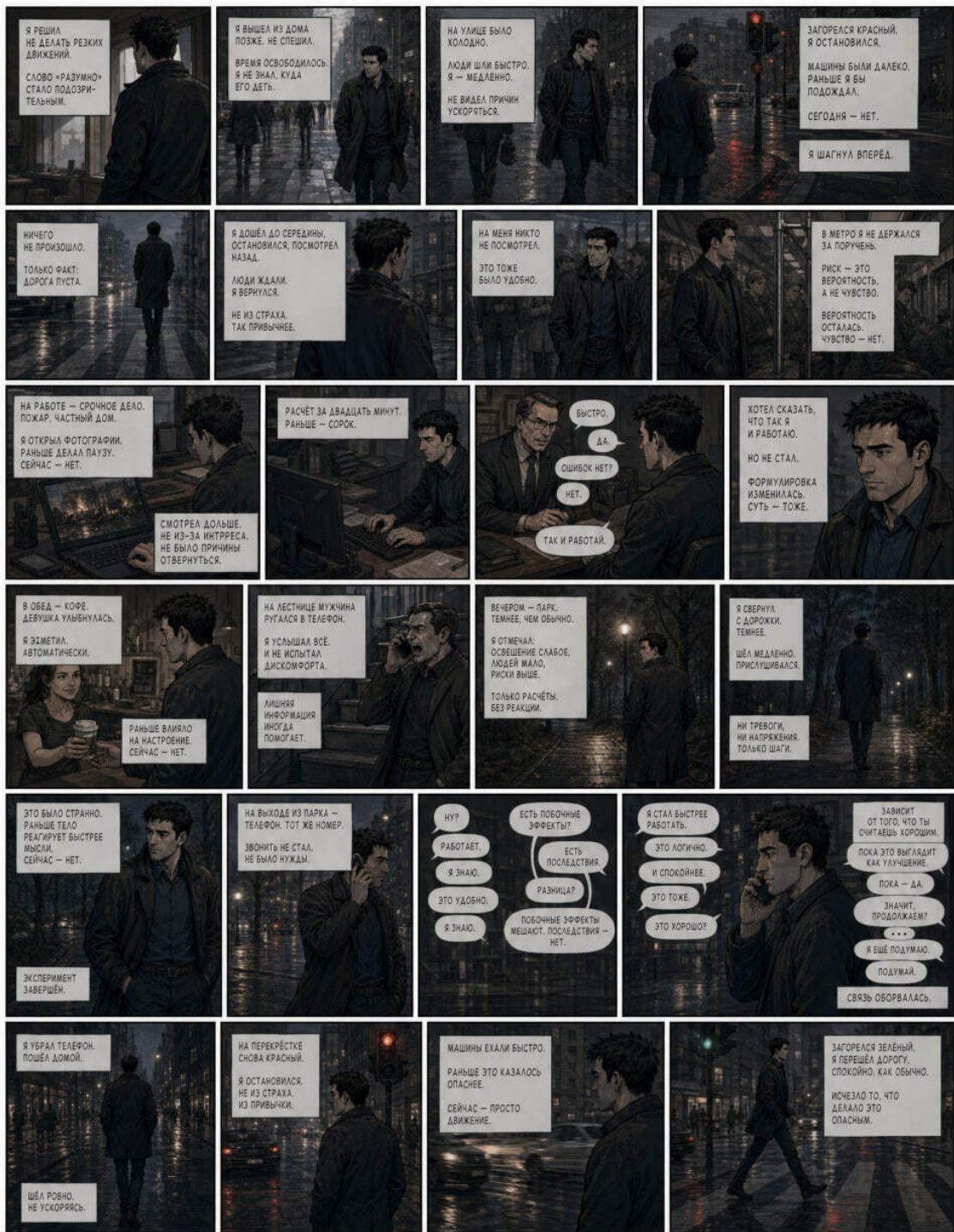
И вдруг поймал себя на мысли: если это действительно работает, то дальше будет проще.

Намного проще.

И, возможно, это единственный раз, когда стоит согласиться на условия, которые ты не до конца понимаешь.

Глава 4

Без страха

Я решил не делать резких движений. Это выглядело разумно. Хотя само слово «разумно» в последнее время стало подозрительным. Обычно за ним скрывается привычка, а не мысль.

Я вышел из дома позже обычного. Не потому что проспал — просто не спешил. Раньше я считал время. Теперь — нет. Это освободило минут десять. Я не знал, куда их деть.

На улице было холодно. Люди шли быстро, как будто опаздывали. Возможно, так и было. Я шёл медленно. Не из принципа. Просто не видел причин ускоряться.

На перекрёстке загорелся красный. Я остановился. Посмотрел по сторонам. Машины ехали далеко. Раньше я бы подождал. Сегодня — нет.

Я шагнул вперёд.

Ничего не произошло. Ни сигналов, ни криков, ни внутреннего «стоп». Только факт: дорога пуста.

Я дошёл до середины, остановился, посмотрел назад. Люди стояли на тротуаре и ждали зелёного. Я вернулся к ним. Не потому что испугался. Просто решил, что так привычнее.

На меня никто не посмотрел. Это тоже было удобно.

В метро я не держался за поручень. Раньше держался всегда. Это снижает риск. Сегодня я стоял, не держась, и думал, что риск — это, по сути, вероятность события, а не чувство.

Вероятность осталась. Чувство — нет. Это казалось честным обменом.

На работе мне дали срочное дело. Пожар. Частный дом. Серьёзный ущерб.

Я открыл фотографии. Раньше в таких случаях я делал паузу. Сейчас — нет. Я увеличил изображение. Обгоревшие стены, расплавленные предметы, следы копоти. Всё выглядело убедительно.

Я смотрел дольше обычного. Не потому что было интересно. Потому что не было причины отвернуться. Это ускоряло работу.

Я сделал расчёт за двадцать минут. Обычно уходило сорок.

Начальник посмотрел на отчёт.

— Быстро, — сказал он. — Да. — Ошибок нет? — Нет.

Он кивнул.

— Так и работай.

Я хотел сказать, что так я и работаю. Но не стал. Формулировка изменилась. Суть — тоже.

В обед я вышел на улицу. Купил кофе. Девушка за стойкой улыбнулась. Я заметил это автоматически. Как деталь.

Раньше такие вещи влияют на настроение. Сейчас — нет.

Я взял стакан и пошёл дальше.

На лестнице стоял мужчина. Он говорил по телефону. Громко. Ругался.

Я прошёл мимо. Обычно я стараюсь не слушать чужие разговоры. Сегодня я услышал всё. И не испытал никакого дискомфорта.

Это тоже оказалось полезным. Лишняя информация иногда помогает.

Вечером я снова пошёл пешком. Это уже стало системой.

Я выбрал маршрут через парк. Там темнее. Раньше я избегал таких мест. Сегодня — нет.

Я шёл по дорожке и отмечал: освещение слабое, людей мало, вероятность неприятных ситуаций выше средней. Но это были только расчёты. Без реакции.

В какой-то момент я остановился. Не потому что что-то случилось. Просто захотел проверить.

Я свернул с дорожки. Вглубь. Там было ещё темнее.

Я шёл медленно. Прислушивался.

Ничего. Ни тревоги, ни напряжения. Только звуки шагов. Свои.

Это было странно. Раньше в таких ситуациях тело реагирует быстрее мысли. Сейчас — нет.

Я постоял ещё немного и вернулся обратно. Эксперимент можно было считать завершённым.

На выходе из парка я достал телефон. Посмотрел на номер. Тот же.

Я не стал звонить. В этом не было необходимости.

Он позвонил сам.

— Ну? — сказал голос. — Работает, — ответил я. — Я знаю.

— Это удобно, — сказал я. — Я знаю.

Я помолчал.

— Есть побочные эффекты? — спросил я. — Есть последствия. — Разница? — Побочные эффекты мешают. Последствия — нет.

Мне это не понравилось. Но возражать было нечего.

— Я стал быстрее работать, — сказал я. — Это логично. — И спокойнее. — Это тоже. — Это хорошо? — Это зависит от того, что ты считаешь хорошим.

Я задумался.

— Пока это выглядит как улучшение, — сказал я. — Пока — да. — Значит, продолжаем? — спросил он.

Я не ответил сразу. Не потому что сомневался. Просто хотел сформулировать правильно.

— Я ещё подумаю, — сказал я. — Подумай.

Связь оборвалась.

Я убрал телефон. Пошёл домой.

Шёл ровно, не ускоряясь.

На перекрёстке снова загорелся красный. Я остановился. Не из страха. Из привычки.

Машины ехали быстро. Я смотрел на них и думал, что раньше это выглядело опаснее. Сейчас — просто движение.

Когда загорелся зелёный, я перешёл дорогу. Спокойно. Как обычно.

Только теперь я точно знал: дело не в том, что стало безопаснее. Просто исчезло то, что дел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.